

Архипова Т.Г.
**МЕМУАРЫ Н.И. ЕЛЬЦИНОЙ «ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ»
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

Анонсированные почти за год до выхода мемуары жены первого Президента России общественность ожидала с известной долей скептицизма. Ну, что она может сказать нового, ведь большинство тех, кто хотел написать о нем, уже сделали это? В разное время о нем писали его соратники, противники и те, кто перешел из соратников в число противников [3, 4, 7, 9]. Не обходили его вниманием и те, кто писал о России 90-х гг. XX века [см., напр.: 6]; есть исследования, ему посвященные [5, 8, 10]. Картина сложилась, мягко говоря, неоднозначная. Всесторонняя оценка этого государственного деятеля впереди, тем более что каждое новое поколение по-своему представляет прошлое. Фигура Б.Н. Ельцина сложная, человек, достигший таких высот во власти, не мог быть иным. Как известно, «прост, как правда», в нашей истории был один лидер, да и эта характеристика оказалась мифом. Был первый Президент России и весьма противоречив в своих поступках. Все это первая леди России, будучи не соратницей или секретарем семейной партиячки, как Р.М. Горбачева (так однажды охарактеризовал ее супруг), а верной спутницей, понимала и принимала. Она пишет: «я никогда не чувствовала себя женой президента», но понимаю, что «почти десять лет находилась рядом с человеком, который по должности отвечал за огромную и очень не простую страну на переломе эпох. Мне пришлось видеть многое из того, что имело важное значение для новой России, с очень близкого расстояния» [1, с. 6].

Мемуары впечатляют сдержанностью автора, с интересом читаются, хорошо иллюстрированы. Несмотря на помощь литературного редактора, интонация автора вполне очевидна. Основной текст в книге перемежается с вопросами редактора, выступающего в роли интервьюера. Используя свои записки «для детей и внуков», мемуаристка выверяла по тем или иным источникам событийный ряд, который отличается завидной последовательностью.

При знакомстве с этими мемуарами понимаешь всю условность их деления на повествовательные, оправдательные, исповедательные и обличительные [2, с. 142], – здесь есть все. Следует отметить необычайную тактичность мемуаристки. В случаях оправданий она пытается объяснить поступки мужа сложившимися обстоятельствами; вспоминая о предательстве некоторых персонажей из его окружения, не опускается до упреков, просто с горечью констатирует факты [см., напр.: 1, с. 136–137].

Первые пятьдесят страниц мемуаров посвящены военному и послевоенному детству и юности автора. Хотя жизнь на Урале была в эти годы много легче, чем на прифронтовых территориях, элементов «украшательства» мемуаристка не избежала. Эта часть мемуаров дает представление о жизни, в первую очередь, послевоенной деревни. Детали, описываемые ею, всегда наглядны. Например, на вопрос интервьюера «Как уживалась вера [в Бога – Т.А.] с советским атеистическим воспитанием?», она ответила: «Вполне уживалась. На Пасху в школе всегда проводили вечера атеистов, в которых мы все участвовали. А после них мы шли в церковь святить куличи. Дома и Пасху, и Рождество отмечали, Я всегда знала, что мы атеисты. И всегда знала, что Бог есть» [1, с. 29–30].

Радужными красками она пишет и о студенческой жизни. К тому же отец привозил из Гурьева бидонами икру и «она нас спасала в общежитии, когда совсем нечего было есть» [1, с. 139]. Во время учебы она встретила будущего мужа – «Он уже в юности обладал теми качествами, которые делают человека лидером» [1, с. 57–58], в целях «самовоспитания» практиковал экстремальные поступки [1, с. 59]. Отмечает она его любовь к чтению, спорту, прекрасную память, которую он сохранил до конца жизни, походя пытается развенчать сложившиеся некоторые мифы о юности Президента [1, с. 61].

Дружбу, возникшую в годы студенчества, Ельциным удалось сохранить. Однокурсники с семьями раз в пять лет обязательно встречались, вместе отдыхали. И здесь Ельцин оставался лидером и заводилой. Вот что пишет Наина Иосифовна об их путешествии летом 1970 г. на теплоходе по маршруту Пермь – Ростов-на-Дону. Однажды вечером в кают-компании был организован концерт силами пассажиров. Объявили «танец маленьких лебедей». «Четыре “лебедевка” под два метра ростом, босиком, в пачках из полотенец и с бантиками из бинтов на руках и

ногах», танцевавшие с серьезными лицами, вызвали у зрителей такой хохот, что не было слышно музыки. Одним из «маленьких лебедей» был будущий Президент России [1, с. 132].

Молодая семья пережила все бытовые трудности тех лет: коммуналку, печное отопление, отсутствие горячей воды, удобства во дворе, подвалы для собственноручно выращенной картошки, отсутствие транспортных коммуникаций (иногда на работу приходилось ходить десять километров пешком). Наина Иосифовна, как и все жены партийных работников, работала – «На одну зарплату трудно было прожить» [1, с. 155].

Будущий Президент довольно быстро шел вверх по служебной лестнице. Работа у него всегда была на первом месте. Все, что было его «зоной ответственности, всегда становилось лучшим» [1, с. 98–99]. Довольно подробно мемуаристка пишет о работе мужа в должности первого секретаря Свердловского обкома партии. Особой заботой во второй половине семидесятых годов стала проблема продовольственного снабжения промышленной области. Строились птицефабрики, тепличные хозяйства, заселялись рыбой водоемы: «Уже к началу 80-х гг. за продуктами к нам специально приезжали из других областей – Челябинской, Пермской, Тюменской» [1, с. 139]. Действительно, при Ельцине область вошла в число самых успешных в стране.

Предчувствия супругов, без энтузиазма встретивших предложение переехать в Москву, подтвердились. Сравнивая годы жизни на Урале с жизнью в столице, мемуаристка пишет: «Сколько грязи вылилось на нас здесь...», хотя мы остались прежними. Она не раз предлагала мужу обратиться в суд. Он обычно отвечал: «Переболеют», «Не надо опускаться до их уровня» [1, с. 163].

Критическое восприятие Ельциным стиля работы высших эшелонов власти [1, с. 171], невозможность встретиться с Горбачевым стали причиной известного выступления на октябрьском Пленуме ЦК КПСС 1987 г. Оппозиционер в глазах руководства страны приобрел популярность у рядовых граждан. В РСФСР впервые после создания союзного государства появился лидер, хоть и нелегитимный. Иногда мемуаристка вступает в противоречие с собой. Сначала она пишет, что муж, приходя после работы, оставлял все свои проблемы за порогом дома, – такая у них с мужем была договоренность [1, с. 88], затем подробно рассказывает, как он обсуждал в кругу семьи свое предстоящее выступление на XIX партконференции [1, с. 182]. Наверное, в отдельных случаях он не мог обойтись без совета близких.

Мемуаристка утверждает, что во время подготовки союзного договора Ельцину пришлось труднее, чем лидерам других республик – он отстаивал не только интересы РСФСР, но и согласовывал позиции республик и центра [1, с. 207]. Упреки в адрес «трех зубров», тайком собравшихся в Беловежской пуще, она отвергает категорически, считая, что к концу 1991 г. страна находилась в состоянии стихийного распада, лидеры республик взяли ответственность за ее управляемость [1, с. 213]. А вот, пытаясь доказать уважительную передачу власти от Горбачева Ельцину, она все-таки лукавит [1, с. 213–214].

О последующих годах Наина Иосифовна, подчеркивая заслуги Гайдара, говоря, что не Ельцин и Гайдар в мирное время ввели карточки, пишет: «не было бы “лихих” 90-х, не было бы и благополучных 2000-х» [1, с. 218]. Скорее всего, она права – почти двадцать лет спустя списывать все нынешние проблемы страны на предшествующие годы, по меньшей мере, некорректно.

Отвергает мемуаристка и обвинения в адрес Президента, будто он ездил по миру с протянутой рукой, хотя помощь в эти трудные годы от западных стран поступала. Приводит она и примеры дружеских отношений между Президентом и лидерами других стран [1, с. 227–229]. Нашлось на страницах мемуаров и место для рассказа о пребывании в качестве первой леди страны за рубежом [1, с. 230–246].

О событиях осени 1993 г. она пишет довольно бегло, затрудняясь дать им объективную оценку. Говоря о том, что «даже не представляла, что весь первый срок президентства Бориса будет таким напряженным... временами казалось: выдержать это невозможно» [1, с. 250], она подтверждает, что к концу срока рейтинг ее мужа был ниже всех: «Я надеялась, что самолюбие не позволит ему участвовать в выборах, когда его шанс на успех, скорее всего, равен нулю. Он всегда был настроен только на победу, по-другому не умел» [1, с. 261]. Кроме всего этого, резко обострились проблемы с сердцем, но Ельцин решил идти на выборы. Отговаривать было бесполезно: «Он не мог отдать страну коммунистам. Но до сих пор думаю, что если бы Борис не пошел на второй срок – продлил бы себе жизнь» [1, с. 263]. Во время предвыборной кампа-

нии было все: верность и предательство, популизм и реалии, пляски и инфаркты... После выборов была операция на сердце, известная по фильму С. Сорокиной. Между тем, на фоне экономических трудностей оппозиция не переставала критиковать курс Правительства, а в нем наметился раскол. Мемуаристка отрицает, что Президент легко «сдавал» своих и приводит пример с В.С. Черномырдиным, с семьей которого после его отставки сохранились дружеские отношения [1, с. 293–295]. Судя по всему, других примеров у нее нет.

Людам не только старшего поколения памятна отставка первого Президента – своей просьбой о прощении он растрогал россиян. На вопрос интервьюера об оценке этого факта жена ответила: «Правильно сделал. Жизнь была очень трудной. Он тоже был причастен к этому. Что-то недоделал, чьи-то надежды не оправдал... Но сделал все, что мог» [1, с. 308].

Выбор, как принято сейчас говорить, преемника был сделан Ельциным лично, что, судя по его характеру, кажется правдой [1, с. 304–306]. Надо отметить, что этот выбор был его последней победой на посту Президента.

Последние несколько десятков страниц мемуаров посвящены быту семьи экс-президента и (после его смерти) мемориальным заботам автора.

1990-е гг., вспоминаемые обычно в негативном плане, безусловно, были тяжелейшими для страны. Все стороны жизни общества оказались в системном кризисе, страна распалась, надо было строить новую государственность. Жена первого Президента России попыталась рассказать о недавнем прошлом честно – без приукрашивания и без нагнетания ужасов. Думается, это у нее получилось, хотя элементы субъективизма в ее повествовании присутствуют. Она деликатно обходит довольно распространенное мнение о взаимоотношениях Ельцина с «зеленым змием», почти не пишет о войне в Чечне – самом осуждаемом факте в период его президентства. Наверное, жена имеет на это право. В целом же читающий эти мемуары найдет в них и гордость за Россию, и боль за нее, и веру в ее будущее.

1. Ельцина, Н. [И]. Личная жизнь / Н. Ельцина. – М. : Синдбад, 2017. – 352 с.
2. Козлов, В. П. Второе археографическое обозрение истории России XX века / В. П. Козлов. – М. : Древлехраннище, 2016. – 288 с.
3. Коржаков, А. В. Борис Ельцин: от рассвета до заката / А. В. Коржаков. – М. : Интербук, 1997. – 480 с.
4. Костиков, В. В. Роман с Президентом / В. В. Костиков. – М. : Вагриус, 1997. – 349 с.
5. Минаев, Б. Д. Ельцин / Б. Д. Минаев. – М. : Молодая гвардия, 2010. – 750 с.
6. Пихоя, Р. Г. Москва. Кремль, Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985–2005 / Р. Г. Пихоя. – М. : Русь–Олимп ; Астрель ; АСТ, 2007. – 554, [6] с., 2007. – 560 с.
7. Попцов, О. М. Хроника времен «царя Бориса» / О. М. Попцов – М. : Совершенно секретно, 2000. – 544 с.
8. Соловьев, В. Борис Ельцин. Политические метаморфозы / В. Соловьев, Е. Клепикова. – М. : Вагриус, 1992. – 397 с.
9. Суханов, Л. Три года с Ельциным: записки первого помощника / Л. Суханов. – Рига : ВАГА, 1992. – 368 с.
10. Шевцова, Л. Ф. Режим Бориса Ельцина / Л. Ф. Шевцова. – М. : РОССПЭН, 1999 – 535 с.

Леонтьева О.Б.

КОГДА ИСТОРИК СОЗДАЕТ ИСТОЧНИК: СОВРЕМЕННЫЕ МЕМУАРЫ ИСТОРИКОВ КАК ИСТОЧНИКОВЫЙ КОМПЛЕКС И СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Воспоминания, написанные историком, – явление до некоторой степени парадоксальное. С одной стороны, по-человечески понятно желание ученого, постоянно работающего с текстами мемуаров и других эго-документов, сохранить для потомков историю собственной жизни. С другой стороны, историк берется за написание воспоминаний, будучи вооружен навыками источниковедческого анализа и, следовательно, прекрасно осознавая всю неполноту и субъективную односторонность того исторического свидетельства, которое должно получиться в результате.

Тем не менее, эта парадоксальная задача представляется важной и значимой многим членам исторического цеха: свидетельство тому – выход в свет в 1990–2010-х гг. многочисленных мемуаров и автобиографической эссеистики российских историков разных поколений, а также публикация мемуаров, написанных «в стол» в предшествующие годы. Используя термин